

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРИЗНАКИ

Сираева Р.Т., Фаткуллина Ф.Г.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия (450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: bushedu.ru

Статья посвящена изучению феномена фразеологической картины мира. Рассматривается понятие картины мира как одного из способов концептуализации действительности. Предпринимается попытка осмысления своеобразия фразеологической картины мира как способа представления действительности в определенном вербально-ассоциативном диапазоне. В статье систематизированы достижения различных направлений исследования многообразных картин мира, проведено комплексное описание фразеологической картины мира. Также выявлены универсальные признаки, присущие любой картине мира. Особое внимание уделено следующим феноменологическим особенностям данного понятия: это статус и многообразие трактовок самого понятия, предмет исследования и структура, признаки и функции ФКМ, соотношение индивидуального и коллективного, универсального и национально специфичного в ней, ее динамический и статический аспекты.

Ключевые слова: русский язык, фразеологизм, фразеологическая картина мира, национальное и универсальное, концепт, мировидение.

PHRASEOLOGICAL WORLD PICTURE: MAIN CONTENT AND FEATURES

Siraeva R.T., Fatkullina F.G.

Bashkir State University, Ufa, Russia (450076, Ufa street ZakiValidi. 32), e-mail: bushedu.ru

The article is devoted to the study of the phenomenon of phraseological world picture. We consider the concept of the picture of the world as one of the ways to conceptualize reality. An attempt is taken to comprehend the peculiarities of phraseological world picture as a representation of reality in a certain verbal-associative range. In this article we systematize the achievements of different areas of research of world's pictures, complex description of phraseological world picture is taken. The universal characteristics of any world picture are also brought out. Special attention is paid to the following phenomenological features of this concept: that the status and the variety of interpretations of the concept, the subject of research and the structure, indications and functions of phraseological world picture, the ratio of individual and collective, universal and national specific in it, its dynamic and static aspects.

Keywords: Russian language, phraseological unit, phraseological world picture, national and universal, concept, worldview.

Введение

Картиной мира называется представление об окружающем нас мире, основанное на опыте и знаниях предыдущих поколений, а также наших собственных. «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться изменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни ...» [10: 136].

Понятие картина мира, которое уже давно прочно вошло в разные науки: философию, лингвистику, психологию, культурологию, гносеологию, и, используя с разными определениями, такими как научная, общенаучная, историческая, физическая до сих пор,

однако, не имеет точного определения. О.А. Корнилов в своей монографии «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» делает попытку дать определение этому понятию в рамках лингвистики. Понятно, что какое бы не было введено определение, оно не может считаться истинным, поскольку языковая картина мира не является объективно существующей реальностью, а лишь «орудием» в познании.

Относительно лингвистики картина мира должна представлять систематизированный план языка. Как известно, любой национальный язык выполняет ряд функций: функцию общения (коммуникативную) функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания. Таким образом, следует говорить о множественности картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека.

Антропоцентрический подход к изучению языка, решающий проблему человека и его места в культуре, выдвигается на первое место в лингвистическом исследовании. Понятие «культура» определяется культурологами не однозначно. Некоторые исследователи, вслед за Бенвенистом, называют культурой человеческую среду, все то, что помимо выполнения биологических функций придает человеческой жизни и деятельности форму, смысл и содержание [2,5, 7,8].

«Границы моего языка определяют границы моего мира», – написал в своем знаменитом «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейн. Эту формулу можно трактовать следующим образом: чем большим количеством языков владеет человек, тем шире границы его мира. Однако формулировка Л. Витгенштейна имеет другой философский смысл: реальность опосредуется языком, который «пересоздает» ее внутри себя и тем самым творит образ мира, уникальный для конкретного языка и конкретной культуры. Иными словами, язык конструирует реальность.

Частью языковой картины мира является наивная картина мира, которая складывается как ответ, главным образом, на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа адаптации человека к миру. Прагматический эгоцентризм структурирует деятельность таким образом, чтобы она оптимально выстраивалась в когнитивном поле человека, была максимально удобной, т.е. наивная картина мира отличается значительной прагматичностью. Наивная картина мира обыденного сознания, в котором преобладает предметный способ восприятия, имеет интерпретирующий характер. Язык, фиксируя

коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения.

А национальная специфика языковой картины мира и языкового поведения может объясняться спецификой культуры народа, но также и структурными особенностями языка [8: 44]. Наиболее ярко национальная специфика языковой картины мира и языкового поведения отражается во фразеологии любого языка.

В языкознании фразеология рассматривается как «совокупность устойчивых сочетаний слов, аналогичных словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц» [9 : 4], а под понятием фразеологическая картина мира понимается часть языковой картины мира, описанная средствами фразеологии, в которой «каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалии окружающей действительности» [7 :224; 8: 13]. Таким образом, фразеологическая картина мира понимается как универсальный способ классификации фразеологизмов на основании лингвистических и экстралингвистических особенностей единиц.

Фразеологическая картина мира является частью языковой картины мира, причем, картина мира, описанная средствами лексики и фразеологии, – это «нижние ярусы» языковой картины мира, на которых базируется описание объективной действительности со всеми связями и отношениями в составе высказывания. Под фразеологической системой языка понимают «форму отражения в сознании носителей языка объективной реальности, системных отношений самого мира реалий» [2: 45]. Существует два подхода к анализу фразеологизмов: гносеологический (экстралингвистические факторы, участвующие в формировании целостного значения фразеологического оборота) и лингвистический (языковые механизмы фразообразования), а также с помощью синхронического и диахронического принципа исследования. Фразеологическая картина мира описывается, как правило, в трех аспектах: логическом, философском и аксиологическом.

Фразеологическая картина мира являет собой «наивную» картину мира, поскольку отражает знания о мире на уровне обыденного сознания. Ситуации, закрепленные в устойчивых оборотах, становятся стереотипами поведения человека, обусловленными национальным мировидением. Ядро данной картины мира составляют единицы более древнего происхождения, чаще всего с утраченной, размытой (фразеологические сращения) или прозрачной (фразеологические единства) внутренней формой. Можно сказать, что фразеологическая картина мира – наиболее стабильная часть языковой картины мира, поскольку она пополняется в процессе развития общества незначительно, и процесс образования фразеологических единиц достаточно длителен.

Фразеологическая картина мира наиболее ярко и точно отражает дух народа, его национальный менталитет, а также культурно-исторический опыт познания мира, в силу своей экспрессивности и эмоциональности. Объекты реальной действительности разными народами осмысливаются и семантизируются по-разному; тот фрагмент фразеологической картины мира, который характерен для одного народа, может совершенно игнорироваться во фразеологической картине мира другого народа либо рассматриваться другими средствами языкового выражения. Таким образом, фразеологическая картина мира – специфична для каждого языка.

При изучении фразеологической картины мира должны применяться оба аспекта исследования: и синхронический, и диахронический. «Во фразеологии синхроническое и диахроническое тесно переплетаются..., словный характер фразеологизма постоянно накладывает отпечаток на целостное значение сочетание» [4: 6].

Фразеологическая картина мира обладает рядом отличительных признаков, из которых основными являются три: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность [7, 8].

Сам факт существования фразеологии представляет собой лингвистическую универсалию, поскольку не существует языка, в котором отсутствуют фразеологические обороты. Главное их свойство – невыводимость целостного значения из значения компонентов – также считается универсалией. Существует ряд понятий, универсальных для любого языка, и соответственно фразеологических оборотов, отображающие их будут универсальными, и будут проявляться как в плане содержания, так и в плане выражения, наиболее ярко это явление проявляется в фразеологизмах, содержащих компонент – зооним. Например, заяц во многих языках ассоциируется с трусостью, лиса – с хитростью, собака – с верностью и тяготами жизни. Фразеология любого языка показывает способ восприятия окружающей действительности через призму национального мировидения [7]. Именно поэтому уместно говорить об общих законах фразеологического образования, а также существовании тождественных фразеологических моделей.

Антропоцентрическая сущность языка освещалась еще В. Гумбольдтом, Э. Бенвенистом, Р.А. Будаговым, Л.В. Щербой. В последнее десятилетие эта идея получила свое развитие в работах лингвистов (Ю.Н. Караулова, Н.Д. Аругюновой и др.) и философов (Р. Павилениса, Л.А. Микешиной). В центре языковой картины мира находится человек – его тело, чувства, потребности, интересы. Человек сравнивает окружающий мир, проводя аналогии со строением своего тела, со своими качествами, и бытие оценивается как непосредственная сфера его деятельности. Поэтому во фразеологизмах используются названия предметов и явлений, с которыми человек сталкивается в реальной жизни (названия

предметов обихода, продуктов питания, профессий и др.), а также то, что его окружает (небо, земля, флора, фауна). Таким образом, фразеологическая картина мира – это «очеловеченная» модель мира, в которой критерием оценки является человек.

Главное отличие идиом от слов заключается в их экспрессивности. Для начала рассмотрим понятие экспрессивности как таковой. Ш. Балли, который считается основоположником современных концепций и методов исследования экспрессивных факторов речи, писал: «Речь выражает деятельность нашего разума, то есть наши идеи. Речь призвана объектировать интеллектуальную сферу нашей духовной жизни... Мы выражаем также идеи, когда просто, объективно оцениваем явления, привлекающие наше внимание, не примешивая к оценке своего личного отношения к факту. Мы мыслим идеями, когда просто выражаем свою волю, при условии, если даже мельчайшая частица чувства не примешивается к нашему волеизъявлению» [1]. Чувства всегда конкретны, эмоции окрашивают истину и вызывают к ней определенное отношение, соотносят истину с определенной системой ценностей. Под экспрессивностью речи обычно понимается ее не-нейтральность, остранение и деавтоматизация, которые придают речи выразительность. Экспрессивность как способ придания речи выразительности и своеобразия. Как писал Ш. Балли, экспрессивность – это такое свойство языкового знака, в силу которого он воспринимается деавтоматизированно, непосредственно воздействует на воображение адресата и (или) на его эмоциональную сферу» [1: 48]. В.Н. Телия понимает экспрессивную функцию языка как «кумулятивный эффект оценочной, мотивационной и эмотивной деятельности языкового сознания субъекта речи, обусловленной его интенцией выразить некоторое чувство-отношение по поводу определенного положения дел в мире или свойства лица». Вопрос рассмотрения концептуализации и вербализации действительности, при котором прямое значение сочетания слов становится внутренней формой идиомы, представляет особый интерес.

Идиомы сами по себе могут обозначать состояние, действие, качество, степень, интенсивность, описывать ситуацию и др. [7]. Обозначение какого-либо фрагмента действительности в идиомах происходит путем установления аналогии между новым содержанием и ситуацией, закрепленной в ЯКМ, которая выражается внутренней формой идиомы. Однако этот фрагмент может быть также представлен и неидиоматичными средствами языка, но она будет лишена экспрессивности, точности, меткости и выразительности. Иными словами, идиома выражает информацию в «сжатом» виде и во внутренней форме выражает характерные черты определенной ситуации, закрепленной в языковом сознании носителя и возникающего в виде образа при произнесении звуковой оболочки идиомы. Образ возникает в сознании в «размытом виде», в форме гештальта (Дж.

Лакофф) с разной степенью редуцированности, в зависимости от того, осознается ли внутренняя форма идиомы носителем как «живой» или как стертый образ на определенном этапе языкового развития [3]. Это то «наглядное представление, своего рода «картинка», на фоне которого воспринимается целостное значение фразеологизма как обобщенно-переносное, как метафорический или метонимический дериват, возникший в результате глобального переосмысления первоначального смысла словесного комплекса-прототипа» [5: 58]. При «живом» образе возникающая «картинка» более или менее размыта, при стертом образе она только намекает на существование каких-либо связей. Для примера рассмотрим идиому тертый калач. Внутренняя форма этой идиомы не отражает форму этого предмета, и в сознании возникает образ бывалого, опытного человека. Переосмысление этой идиомы связано с тем, что перед выпечкой калача тесто долго терли и мяли, и в реальной действительности в языковом сознании возникла аналогия с человеком, которого мучают беды, они его «трут» и «мнут», и в результате он становится закаленным как тертый калач.

Как видим, внутренняя форма участвует в образовании фразеологического значения, возникающего в результате метафорического переосмысления того словосочетания, которое формирует внутренний образ фразеологизма, его внутреннюю форму. И именно этот образ предсказывает объект обозначения, т.е. несет указательную функцию, иначе мы не смогли бы говорить о мотивированности целостного значения.

Однако внутренняя форма как таковая не способна выступать в качестве дифференциального признака фразеологического значения и поэтому нельзя определить фразеологизм при помощи слов, входящих в словосочетание, образующее внутреннюю форму. Например, при определении фразеологизма «вилять хвостом», «раболепно выражать свою покорность», невозможно использовать слова вилять – «колебать из стороны в сторону», и хвост – «у животных: придаток на заднем конце тела». Нужно отметить, что двойным планом, буквальным и фигуральным, обладают только пословицы, такие как «Кашу маслом не испортишь», а фразеологизмы не могут употребляться одновременно в прямом и переносном значении, так как при употреблении в прямом значении фразеологизмы теряют свои характеристики и становятся свободными словосочетаниями такого же лексического состава.

Заключение

Таким образом, внутренняя форма фразеологизма представляет собой продукт деятельности языкового сознания, которая отображает способ осмысления действительности, или иными словами «ассоциативно-мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке», или «застывшие результаты деятельности языкового сознания народа» [6: 138, 140].

Выделяются четыре этапа по созданию идиом в деятельности языкового сознания:

- 1) Мыслительная деятельность, связанная с отбором существенно важных связей, абстрагирование от несущественного;
- 2) Работа мышления по организации содержания в языке;
- 3) Выбор аналога, т.е. некоторого R, способного служить стереотипом для обозначаемого, превращение его в «квазистереотип» (или символ);
- 4) Закрепление за выбранной языковой единицей смыслового содержания, представляющего собой синтез дескриптивно-оценочной и образно-эмотивной семантических «вершин».

При этом к концептуализации относится понятийно-оценочная и образно-мотивирующая информация, а к вербализации – все поверхностно-синтаксические сигналы, в том числе и внутренняя форма. Языковое сознание при организации содержания отбирает и вербализует в виде внутренней формы некий вербализованный параметр ситуации.

В основе внутренней формы идиомы могут быть также слова-концепты, за которыми стоит символическое переосмысление реалии мира, которые в свою очередь могут закреплять общечеловеческое восприятие окружающей действительности, или национально-специфические символы, выражающие особенности идиоэтнического восприятия мира. Например, концепт «сердце» – символ сосредоточения чувств, «голова» – сосредоточения ума.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00223.

Список литературы

1. Балли Ш. Язык и жизнь. Пер. с франц. – М.: УРСС, 2003. – 300 с.
2. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка в аспекте теории отражения. – Пермь, 1974. – 296 с.
3. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты: Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. X. – М., 1981. – С. 87–99.
4. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учебное пособие для ВУЗов по спец. «Русский язык и литература». – М.: ВШ, 1989. – 287 с.
5. Солодуб Ю.П. Универсальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект фразеологического исследования // Филол. науки. – 1990. – № 6. – С. 55–65.
6. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 333 с.

7. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2002. – 323 с.
8. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 300 с.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – 160 с.
10. Эйнштейн А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности // Собрание научных трудов. Т. 4. – М., 1967. – 450 с.

Рецензенты:

Хисамова Г.Г., д.фил.н., профессор кафедры русской и сопоставительной филологии Башкирского государственного университета, г. Уфа.

Пешкова Н.П., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков естественных факультетов Башкирского государственного университета, г. Уфа.